

ГОДЪ
Сороковой **ЛИТОВСКИМЪ** 10 Марта 1902 года.
ВОСКРЕСЕНЬЕ.

ЕПАРХІАЛЬНЫМЪ

№ 10.

ВѢДОМОСТИ.

Подписная цѣна съ пересылкою 5 рублей.

Отдѣльные №№ Литовскихъ Епарх. Вѣд. за предшдшіе годы по 5 коп., а за 1897, 1898, 1899 г., 1900 и 1901 г. по 10 к. (марками).

Подписка принимается въ г. Вильнѣ, въ Редакціи Литовскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей.

При печатаніи объявленій, за каждую строку или мѣсто строки взимается:

за одинъ разъ 10 коп.
" два раза 15 "
" три раза 20 "

СОДЕРЖАНІЕ № 10.

Дѣйствія Правительства. Высочайшія награды. Опредѣленіе Святѣйшаго Синода. Мѣстные распоряженія. Перемѣщеніе. Назначеніе. Мѣстные извѣстія. Некрологъ. Вакансіи. Неофициальный отдѣлъ. Сорокалѣтіе русской начальной школы въ Сѣверо-Западномъ краѣ Россіи (продолженіе). Письмо въ редакцію. Объ образованіи молодого поколѣнія въ Зап.-Русскомъ краѣ чисто въ русскомъ духѣ и средствахъ для сего. Библиографія. Къ 50-лѣтнему юбилею со дня смерти Н. В. Гоголя. Слава Гоголю. Смѣхъ поэта. Виленскій календарь. Объявленіе.

Дѣйствія Правительства.

Высочайшія награды.

Государь Императоръ по всеподданнѣйшему докладу Синодальнаго Оберъ-Прокурора, согласно опредѣленію Святѣйшаго Синода, Всемилостивѣйше соизволилъ, 22-го февраля сего года, на награжденіе настоятеля Виленской военно-Благовѣщенской церкви, протоіерея *Зиновія Давидовича*, за 50-ти-лѣтнее отличнo-усердное служеніе его Церкви Божіей, *золотымъ наперснымъ крестомъ изъ Кабинета Его Императорскаго Величества*.

— Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу Синодальнаго Оберъ-Прокурора, согласно опредѣленію Святѣйшаго Синода, Всемилостивѣйше соизволилъ, 22-го февраля сего года, на награжденіе псаломщика Шумской церкви, Виленскаго уѣзда, *Петра Леневица*, за свыше 20-ти-лѣтніе труды по народному образованію, *золотою медалью съ надписью „за*

усердіе“, для ношенія на груди на *Аннинской лентѣ*.

— Опредѣленіемъ Святѣйшаго Синода отъ 15 февраля 1902 года за № 667, постановлено: уволить ректора Тамбовской духовной семинаріи архимандрита *Аванасія*, по прошенію, отъ духовно-учебной службы, назначить его настоятелемъ *Жировицкаго Успенскаго монастыря*, Гродненской епархіи.

Мѣстные распоряженія.

— 1 марта на вакантное священническое мѣсто въ м. *Острино*, *Лидскаго уѣзда*, перемѣщенъ, согласно прошенію, священникъ *Камень-Спасской церкви*, *Вилейскаго уѣзда*, *Іоаннъ Шелютто*.

— 2 марта на вакантное мѣсто псаломщика *Лужецкой церкви*, *Дисненскаго уѣзда*, назначенъ быв. псаломщикъ *Іосифъ Тумановичъ*.

Мѣстные извѣстія.

— Некрологъ. 3 марта скончался *Свенцянскій* благочинный, настоятель *Свенцянской церкви* протоіерей *Іоаннъ Кузнецовъ*, 60 лѣтъ. Послѣ него осталась жена; дѣти пристроены.

А) ВАКАНТНЫ МѢСТА СВЯЩЕННИКОВЪ—

Дисненскаго — с. *Григоровичахъ* (16).

— с. *Голомыслѣ* (8).

Вилейскаго — с. Камень-Спаскѣ (1).
Свенцянскаго — г. Свенцянахъ (1).

Б) ВАКАНТНЫ МѢСТА ПСАЛОМЩИКОВЪ—

Вилейскаго — въ с. Нарочи (13).

Неофициальный отдѣлъ.

Сорокалѣтіе русской начальной школы въ Сѣверо-Западномъ краѣ Россіи.

(Памяти князя А. П. Ширинскаго-Шихматова).

(Продолженіе).

Новыя школы предположено было устроить въ Виленской и Гродненской губерніяхъ и въ Новогрудскомъ уѣздѣ, Минской губерніи. Попечитель руководился при этомъ слѣдующими соображеніями: въ губерніяхъ Виленской и Гродненской есть много такихъ мѣстностей, въ которыхъ или все населеніе или большая его часть исповѣдуетъ православную вѣру, но гдѣ по близости римско-католическихъ приходо-въ и православіе и русская народность подвержены наиболѣе не благопріятнымъ для своего развитія условіямъ, и потому открытіе въ этихъ мѣстностяхъ народныхъ училищъ въ православномъ и національномъ духѣ составляло болѣе настоятельную потребность, нежели въ Минской губерніи, гдѣ по значительному перевѣсу православнаго элемента надъ католическимъ многія мѣстности остаются недоступными католической пропагандѣ. Впрочемъ для опыта въ этой губерніи избранъ былъ одинъ уѣздъ, именно Новогрудскій. Что касается Ковенской губерніи, то въ ней не предполагалось устраивать училищъ по другой причинѣ: для народныхъ училищъ въ духѣ православія здѣсь не было твердой почвы, такъ какъ на 820321 католиковъ православныхъ приходилось только 17721 человекъ.

Число училищныхъ пунктовъ и издержки на устройство помѣщеній для каждаго училища могли быть окончательно опредѣлены только на мѣстѣ тѣми чиновниками, которыхъ предполагалось командировать. И хотя влѣдствіе этого попечитель округа не могъ предварительно сказать, сколько потребуется учителей для предполагаемыхъ къ открытію училищъ, однако, имѣя въ виду, что успѣшное начало дѣла будетъ зависѣть главнѣйшимъ образомъ отъ хорошаго выбора наставниковъ онъ счелъ нужнымъ тотчасъ же озаботиться пріисканіемъ лицъ, способныхъ занять учительскія мѣста и вполне благонадежныхъ. Училища учреждались, главнымъ обра-

зомъ, для дѣтей крестьянъ православнаго вѣроисповѣданія; поэтому и наставниками въ нихъ могли быть лишь люди православнаго вѣроисповѣданія. Кроме того, для пріобрѣтенія на первыхъ же порахъ довѣрія со стороны крестьянъ учителя должны были обладать знаніемъ мѣстнаго народнаго языка и быть знакомыми со всеміособенностями быта мѣстныхъ крестьянъ. Такимъ образомъ прямая польза дѣла указывала на необходимость избранія въ должности наставниковъ уроженцевъ Сѣверо-Западнаго края, православнаго вѣроисповѣданія. Сказаннымъ условіямъ могли удовлетворять почти исключительно одни только воспитанники Литовской и Минской духовныхъ семинарій, и потому попечитель округа обратился къ митрополиту Литовскому и архіепископу Минскому съ просьбою оказать содѣйствіе округу назначеніемъ въ должности учителей способныхъ и доброй нравственности воспитанниковъ семинаріи, а равно и тѣхъ изъ церковно-служителей, которые, занимаясь обученіемъ крестьянскихъ дѣтей въ школахъ, учрежденныхъ при православныхъ церквяхъ, успѣли уже заявить себя съ выгодной стороны.

На отпущенную сумму князь считалъ возможнымъ открыть до 45 училищъ, но при томъ условіи, если будетъ разрѣшено не строить немедленно новыхъ зданій для школъ, если новыя училища будутъ временно помѣщаться въ наемныхъ помѣщеніяхъ.

Представивъ эти соображенія министру народнаго просвѣщенія на его благоусмотрѣніе (10 мая, № 43), князь Ширинскій-Шихматовъ 15 мая поручилъ 4 избраннымъ имъ лицамъ изъ служащихъ по округу отправиться въ указанныя имъ мѣстности для того, чтобы положить начало устройству новыхъ школъ. Это были: В. П. Кулинь, ближайшій сотрудникъ и помощникъ князя, бывшій въ то время чиновникомъ особыхъ порученій при попечителѣ округа, Кукулинскій, инспекторъ Вѣлостокской гимназіи, Рончевскій, старшій учитель Виленскаго дворянскаго института, и Демьяновичъ, старшій учитель Виленской прогимназіи.

Означенныя лица снабжены были каждый по своему участку необходимыми для нихъ свѣдѣніями о числѣ душъ по волостямъ и приходамъ, о наиболѣе важнѣйшихъ пунктахъ, равнымъ образомъ и о тѣхъ приходскихъ священникахъ, указанія и содѣйствіе которыхъ могли быть для нихъ полезны. Имъ предоставлено было право дѣйствовать во многихъ случаяхъ самостоятельно не испрашивая каждый разъ особое разрѣшеніе со стороны попечителя округа. Имъ предоставлено было право выбрать училищныя пункты окончательно и пріобрѣсти, если возможно, бесплатно помѣщеніе для училищъ и учителей, или

нанять помѣщеніе на одинъ годъ: они должны были также приготовить на мѣстѣ всю нужную классную мебель на данныя имъ средства. Каждому изъ командированныхъ лицъ поручено было открыть не менѣе 11 училищъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ было разрѣшено не стѣсняться этимъ числомъ и, если средства окажутся недостаточными, стараться довести ихъ число до 20, или даже до 25. Вмѣстѣ съ тѣмъ имъ указана была необходимость сблизиться съ мѣстнымъ православнымъ духовенствомъ и воспользоваться его вліяніемъ на народъ, сойтись съ крестьянами, при всякомъ удобномъ случаѣ внушать имъ пользу русской грамотности и разъяснять, что правительство оказываетъ имъ великую милость, заводя на свой счетъ школы для ихъ дѣтей.

Какъ и слѣдовало ожидать, со стороны помѣщиковъ, не исключая изъ числа ихъ и мировыхъ посредниковъ, командированные встрѣтили полнѣйшее противодѣйствіе осуществленію своихъ плановъ. Вотъ что писалъ, напримѣръ, попечителю округа старшій учитель Виленской прогимназіи Демьяновичъ: „отъ первыхъ двухъ помѣщиковъ Волковыскаго уѣзда, болѣе знатныхъ (одинъ изъ нихъ и мировой посредникъ), мнѣ пришлось услышать много такого, что сразу ослабило во мнѣ надежду на счастливое начало дѣла. Я услышалъ, что и народъ не признаетъ потребности въ образованіи, и что если ужъ правительство принимаетъ на себя заботы о просвѣщеніи народа, то зачѣмъ обращаться къ нимъ, помѣщикамъ? Я услышалъ, что главными попечителями народнаго образованія должны быть помѣщики, что выборъ учителей и планъ обученія долженъ быть предоставленъ имъ, потому что они во всякое время удобнѣе могутъ наблюдать за успѣхами образованія и за нравственностію, которая должна лежать въ основѣ всякаго образованія. Я услышалъ, что распространеніе грамотности между крестьянами, подъ руководствомъ неопытныхъ недоучекъ и самоучекъ, которыхъ по ихъ мнѣнію, придетъ къ нимъ министерство, принесетъ болѣе вреда, чѣмъ пользы, что и безъ того они помѣщики, живутъ теперь, какъ на вулканѣ. Я услышалъ и упреки правительству, что оно въ продолженіе столькихъ лѣтъ ничего не сдѣлало для образованія народа, и жалобы на духовенство, что оно не умѣетъ и не можетъ по своимъ хозяйственнымъ хлопотамъ заниматься обученіемъ народа. Я услышалъ, что правительство принялось за это дѣло поздно, что уже давно въ рукахъ у Государя ихъ адресъ объ отдѣленіи Литовскаго края, о возобновленіи Литовскаго статута, о восстановленіи Виленскаго университета и т. п. Я услышалъ, да мало-ли что я слышалъ?“

Посредники изъ наиболѣе ярыхъ поляковъ и полонофиловъ не ограничились впрочемъ однимъ пас-

сивнымъ противодѣйствіемъ. Командированнымъ нужно было для составленія приговоровъ объ открытіи школъ созывать крестьянъ на сходы. Посредники, зная, что безъ ихъ согласія сходы не возможны, всячески уклонялись отъ свиданія съ командированными, и послѣднимъ приходилось въ собственномъ смыслѣ снова ловить ихъ. Они рассчитывали, что, такъ какъ приговоры объ открытіи школъ могутъ быть составлены только волостнымъ сходомъ, то помѣха созванію схода можетъ вполнѣ затормозить хорошо задуманное дѣло устройства народныхъ училищъ. На самыхъ сходахъ тоже замѣчались—явно постороннія—противодѣйствовавшія вліянія: крестьяне то соглашались съ доводами говорившихъ съ ними лицъ, то въ концѣ концовъ поворачивали въ другую сторону.

Но если, съ одной стороны, попытка основать русскую школу въ краѣ встрѣтила весьма сильныя препятствія, то, съ другой стороны, ей была оказана сильная и рѣшительная поддержка. Она оказана была со стороны знаменитаго защитника и радѣтеля русскихъ интересовъ въ краѣ, митрополита Литовскаго Іосифа и дѣйствовавшего по его указаніямъ православнаго духовенства. Приснопамятный митрополитъ Литовскій, придавая великое значеніе русской школѣ и въ то же время вполнѣ понимая, что церковныя школы, при отсутствіи денежныхъ средствъ, не могутъ развиваться до желаемыхъ высоты и размѣровъ, въ мудрости своей призналъ наиболѣе соотвѣтствующимъ нуждамъ времени и интересамъ православнаго народа пойти рука объ руку съ попечителемъ учебнаго округа. По его указаніямъ, духовенство не только должно было поддержать предъ народомъ рѣчи лицъ командированныхъ княземъ Ширинскимъ-Шихматовымъ, не только должно было изъявить свою готовность на принятіе въ устрояемыхъ школахъ учительскихъ мѣстъ съ подчиненіемъ въ учебно-административномъ отношеніи вѣдѣнію попечителя округа, но и передавать въ распоряженіе учебнаго округа вѣдомства заведенныя духовенствомъ школы, если учебное вѣдомство могло обезпечить денежными средствами существованіе этихъ школъ и оставить въ нихъ священниковъ попрежнему учителями. Такъ дѣйствовалъ этотъ великій человѣкъ, чуждый сословныхъ интересовъ, имѣвшій въ виду лишь одну цѣль—дать темному народу образованіе въ русскомъ духѣ.

Поддержка духовенства упростила и облегчила дѣло командированныхъ лицъ, и въ теченіе двухъ мѣсяцевъ они успѣли открыть 101 школу: въ Виленской губерніи 34, въ Гродненской 50 и въ Минской 17. Необходимо отмѣтить при этомъ, что въ числѣ открытыхъ школъ было 67 школъ, заведенныхъ прежде духовенствомъ.

Между тѣмъ и въ Вильнѣ дѣло кипѣло. Князь Ширинскій-Шихматовъ, получивъ отъ Литовскаго

митрополита Іосифа и Минскаго архієпископа Михаіла свѣдѣнія объ избранныхъ ими изъ воспитанниковъ семинарій кандидатахъ на должность учителей въ открываемыхъ народныхъ училищахъ, счелъ нужнымъ вызвать этихъ молодыхъ людей въ Вильну и Минскъ, чтобы ознакомить ихъ здѣсь съ лучшими методами и приемами первоначальнаго обученія и въ особенности съ тѣми важными обязанностями, которыя они принимали на себя вмѣстѣ съ званіемъ народныхъ учителей. Въ Вильнѣ руководство занятіями этихъ молодыхъ людей поручено было старшему учителю дворянскаго института Садокову, въ Минскѣ — учителю гимназіи Яблоновскому. Означенными лицами, по предварительномъ изложеніи несостоятельности прежнихъ механическихъ способовъ обученія грамотѣ и счисленію, кандидатамъ на учительскія должности показаны были новѣйшіе лучшіе приемы обученія, отдѣльнаго и совмѣстнаго, чтенію и письму, по методамъ Золотова и Главинскаго; имъ показаны были также со всею подробностію способы объяснительнаго чтенія и нагляднаго преподаванія ариѳметики по методу Грубе. Ознакомивъ своихъ слушателей такимъ образомъ съ лучшими въ то время способами обученія въ начальной школѣ и удостовѣривъ, что они усвоены слушателями, руководители старались возбудить въ нихъ педагогическую самодѣятельность и любовь къ ожидавшимъ ихъ занятіямъ и объяснили имъ, что собственныя ихъ наблюденія и опытъ укажутъ имъ все разнообразіе приемовъ, которые они, не стѣняясь настоящими указаніями, могутъ прилагать къ дѣлу, лишь бы все обученіе было ведено путемъ сознательнымъ и содѣйствовало умственному образованію дѣтей. За педагогической подготовкой слѣдовало ознакомленіе курсистовъ съ главною цѣлію учрежденія народныхъ училищъ въ Западномъ краѣ и съ важностію обязанностей, принимаемыхъ на себя наставниками, при чемъ имъ показаны были всѣ затрудненія и противодѣйствія, которыя они встрѣтятъ на мѣстѣ со стороны польской партіи, и съ которыми должны будутъ бороться неутомимо и энергически; имъ объявлено было, что учебное начальство смотритъ на нихъ, не какъ на обыкновенныхъ учителей русской грамотности, но какъ на самыхъ дѣятельныхъ проводниковъ русскихъ идей, русскаго образованія въ народъ, и что для успѣшнаго выполненія возлагаемыхъ на нихъ надеждъ они должны дѣйствовать согласно съ православными священниками, къ народу относиться не съ высокоуміемъ и презрѣніемъ, но съ любовью и участіемъ, и своимъ усердіемъ, честностію и доброю нравственностію служить для учениковъ примѣромъ и внушить крестьянамъ довѣріе къ заводимымъ отъ правительства школамъ, а въ отношеніи къ дѣтямъ дѣйствовать кротостію, внушеніями, убѣжденіями и другими нравственными мѣра-

ми, не позволяя себѣ ни въ какомъ случаѣ употреблять бранныя слова и тѣлесныя наказанія.

Послѣдствія показали, что эти небольшіе педагогическіе курсы, продолжавшіеся не болѣе трехъ недѣль, были весьма полезны и во многихъ училищахъ принесли прекрасные результаты.

Но такъ какъ эти курсы имѣли возможность выслушать одни только воспитанники семинарій, священники же, діаконы и причетники, рекомендованные епархіальными начальствами къ занятію учительскихъ должностей, воспользоваться ими не могли, то для ознакомленія ихъ съ взглядомъ учебнаго начальства на дѣло народнаго образованія, равнымъ образомъ и для установленія единства въ направленіи всѣхъ народныхъ школъ князь Ширинскій-Шихматовъ призвалъ необходимымъ составить для народныхъ учителей особую инструкцію, которая и была тогда же составлена.

Командированные попечителемъ чиновники возвратились въ Вильну въ половинѣ іюля.

На основаніи привезенныхъ ими свѣдѣній о количествѣ открытыхъ ими училищъ тотчасъ же послѣдовало назначеніе учителей въ эти училища и возбуждено предъ министерствомъ ходатайство (17 и 22 іюля №№ 64 и 69) объ ассигнованіи на каждое училище по 200 р. съ тѣмъ, чтобы 150 р. поступало въ жалованье наставнику, а 50 р. въ вѣдѣніе попечителя на выдачу вознагражденія законоучителямъ и награды учителямъ. Это ходатайство и было немедленно уважено министерствомъ, отпустившимъ на содержаніе 101 училища 20,200 р.

Вмѣстѣ съ этими распоряженіями приняты были мѣры о высылкѣ въ училища всѣхъ необходимыхъ пособій и о своевременной разсылкѣ по училищамъ.

Такимъ образомъ къ началу осени все было сдѣлано, чтобы новыя училища могли открыться. И дѣйствительно, въ концѣ сентября и въ первыхъ числахъ октября во всѣхъ почти школахъ ученіе началось безпрепятственно, съ соблюденіемъ того порядка, какой предписанъ инструкціей, составленной для учителей.

(Продолженіе будетъ).

Письмо въ Редацію. Одинъ изъ священниковъ Вилейскаго уѣзда пишетъ намъ слѣдующее:

Въ моемъ приходѣ среди крестьянъ слишкомъ въ большомъ ходу „польскіе васолы“ (пѣсни, которыми они поздравляютъ съ Праздникомъ Пасхи). Безусловно надо ихъ уничтожить, но вмѣсто нихъ необходимо дать въ руки народу другіе пѣсни. Не знаете ли о. редакторъ, гдѣ ихъ взять? Я помню, что когда учился въ семинаріи, то нѣкоторые воспи-

танники привозили изъ Полѣся такъ называемые „Богогласники“. Нельзя ли ихъ вновь издать для общаго употребленія среди нашего бѣлорусскаго простонародья и такимъ образомъ вывести изъ употребленія польскія пѣсни.

На это письмо Редакція отвѣчаетъ, что „Богогласникъ“, такъ любимый народомъ, особенно малороссійскимъ, распространенъ очень широко и приобрѣтеніе его не составляетъ труда. Онъ изданъ Холмскимъ Братствомъ нѣсколько разъ: то въ Кіевѣ, то въ Холмѣ, а въ послѣднее время (1900 г.) онъ вышелъ подъ редакціей Издательскаго Комитета при Училищномъ Совѣтѣ при Св. Синодѣ. Послѣднее изданіе Богогласника—полное, на нотахъ, тщательно просмотрѣнное и прекрасно изданное; въ продажѣ Богогласникъ стоитъ 1 руб. Для употребленія онъ разсылается отъ С.П.В. издательской Комиссіи по уѣзднымъ отдѣленіямъ епархіальнаго училищнаго Совѣта, гдѣ можно получить. Цѣна холмскимъ изданіямъ Богогласника 20 коп., а С.-Петербургскаго изданія 1 рубль. Послѣдній можно еще приобрѣтать у Тузова.

Копія съ предложенія г. виленскаго, ковенскаго, гродненскаго и минскаго генераль-губернатора и главнаго начальника Витебской и Могилевской губерній, отъ 16 марта 1865 г. за № 3753 на имя г. попечителя виленскаго учебнаго округа.

(Объ образованіи молодого поколѣнія чисто въ русскомъ духѣ и средствахъ для сего).

„Политическія смуты, происходившія въ здѣшнемъ краѣ въ теченіе минувшихъ двухъ лѣтъ, раскрыли и ясно указали, въ какой степени враждебный русскому началу польскій элементъ стремился по систематически обдуманному плану водворить здѣсь, въ искони русскомъ и православномъ краѣ, идею польской народности, и посредствомъ укорененія оной во всѣхъ слояхъ общества и массахъ населенія,—стереть основныя начала русской жизни, уничтожить вліятельную на народъ силу православнаго духовенства, и, овладѣвъ всѣми путями, ведущими народъ къ правильному—нравственному и религіозному развитію, поработить его своему польско-шляхетскому владычеству.

Это посягательство на исконное русское достоинствѣ и на православіе, присущее здѣшнему краю со временъ глубокой древности, обративъ серьезное вниманіе правительства, вызвало рядъ мѣроположеній, клонящихся къ подавленію въ краѣ польско-католической пропаганды и къ огражденію народа на дальнѣйшее время отъ пагубнаго вліянія оной; мѣры эти въ короткое время уже оказываютъ благотѣльные по-

слѣдствія, ибо народъ при первомъ пробужденіи въ немъ нравственнаго сознанія, дружно двинулся по пути свободнаго развитія въ духѣ родной ему русской народности и православія.

При такихъ утѣшительныхъ результатахъ этого движенія надлежитъ необходимо обратить вниманіе на то, чтобы обезпечить на будущее время отъ посторонняго чуждаго вліянія возрастающее молодое поколѣніе, отъ воспитанія котораго зависитъ благосостояніе и спокойствіе края, надлежитъ оградить это поколѣніе отъ тѣхъ вредныхъ началъ, которыя уже въ нѣкоторой степени привиты оному стараніемъ польской пропаганды, еще недавно такъ вліятельно и пагубно дѣйствовавшей на оное въ общественной и домашней жизни, въ литературѣ и съ кафедры учебныхъ заведеній; надлежитъ, что всего важнѣе, разоблачить передъ этимъ молодымъ поколѣніемъ всѣ должныя свѣдѣнія и искаженные историческіе факты, опираясь на которые враждебная польская партія старалась внушить воспитывающемуся въ учебныхъ заведеніяхъ юношеству, что край здѣшній есть древнее достояніе Польши, есть собственно Польша, а не Россія.

Эта важная по своему значенію обязанность лежитъ на учебномъ вѣдомствѣ, въ рукахъ котораго находится воспитаніе и образованіе здѣшняго юношества; оно должно заботиться о правильномъ и твердомъ развитіи въ воспитанникахъ идеи русской народности, посредствомъ тщательнаго ознакомленія ихъ съ исторію здѣшняго края, въ которой представлялись бы въ настоящемъ свѣтѣ всѣ событія и факты, свидѣтельствующіе о древле русскомъ здѣсь началѣ, нѣкогда свободно развивавшемся подъ сѣнію Православной вѣры. Для сего необходимо, чтобы преподаваніе исторіи и географіи Западной Россіи было направлено къ разъясненію и опроверженію посредствомъ истины той лживой системы, на которой до сего времени построено было польско-католическою пропагандою изученіе этихъ предметовъ.

Но, къ сожалѣнію, до настоящаго времени ощущается большой недостатокъ въ учебномъ руководствѣ исторіи, которая, заключая въ себѣ приведенный выше характеръ изложенія, могла бы содѣйствовать къ направленію образованія здѣшняго молодого поколѣнія чисто въ русскомъ духѣ. Имѣя это въ виду, я еще въ минувшемъ году просилъ московскій университетъ объявить конкурсъ на составленіе учебника исторіи Западной Россіи, но независимо отъ того, принимая во вниманіе, что въ народныхъ училищахъ необходимо должно входить въ курсъ учебныхъ занятій ознакомленіе воспитанниковъ, хотя вкратцѣ съ исторіею здѣшняго края, посредствомъ изображенія имъ въ разказахъ древней народной жизни въ этой странѣ, чисто русской и православной, я прошу ваше превосходительство поручить состояще-

му при виленскомъ учебномъ округѣ попечительскому совѣту озаботиться составленіемъ для учителей и наставниковъ народныхъ школъ, яснаго и подробнаго указанія, какимъ образомъ, въ какомъ духѣ и характерѣ должны они передавать своимъ воспитанникамъ очерки исторіи здѣшняго края, ссылаясь притомъ, по возможности, на нѣкоторыя главныя событія, знаменующія исконную присущность здѣсь православія и русской народной жизни. Составленный такимъ образомъ и тщательно обсужденный проектъ такого указанія, прошу васъ, милостивый государь, представить мнѣ, предварительно дальнѣйшихъ по оному распоряженій.

Вмѣстѣ съ тѣмъ прошу ваше превосходительство также пригласить гг. преподавателей вѣреннаго вамъ округа къ составленію краткаго учебнаго руководства русской исторіи собственно для народныхъ школъ, который заключалъ бы въ себѣ всѣ указанныя выше основанія и характеръ, при ясности изложенія для самаго низшаго класса народа, и по избраніи лучшаго изъ представленныхъ вами опытовъ, сообщить оный на мое усмотрѣніе. При чемъ я вполне увѣренъ, что учебное вѣдомство виленскаго округа въ которомъ въ настоящее время заключается почти исключительно русскій элементъ, сочувствуя моей мысли, тщательно и добросовѣстно займется составленіемъ означеннаго учебника, а попечительскій совѣтъ поспѣшить начертаніемъ приведеннаго выше указанія, которое, впродъ до изданія учебника, могло бы служить наставникамъ народныхъ школъ руководствомъ въ бесѣдахъ ихъ съ воспитанниками объ исторической жизни здѣшняго края“.

Сообщилъ А. В. Бялецкій.

БИБЛОГРАФІЯ.

Г. А. Соколовъ. О книгѣ для чтенія въ народныхъ школахъ (по поводу книги Одинцова и Богоявленскаго) 1901 г. 144 стр. Ц. 50 коп.

Названная книга представляетъ рядъ бесѣдъ, которыя авторъ (инспекторъ народныхъ школъ) велъ на временныхъ педагогическихъ курсахъ въ Екатеринославѣ. Въ первыхъ двухъ бесѣдахъ авторъ выясняетъ важное значеніе и задачу книги для чтенія въ народныхъ школахъ. Она должна заключать въ себѣ не только матеріалъ для первоначальнаго обученія правильному и бѣглому чтенію, но вмѣстѣ съ этимъ должна содержать совокупность первичныхъ знаній ребенка, содѣйствовать образованію его міровоззрѣнія и полагать фундаментъ для дальнѣйшаго его развитія. Очень важно, чтобы этотъ фундаментъ былъ проченъ, не чуждъ ребенку, не отрывалъ его отъ міровоззрѣнія и идеаловъ народа, изъ котораго онъ происхо-

дитъ. Сообразно съ общими идеалами и воззрѣніями русскаго народа первоначальная книга нашихъ школъ должна быть проникнута религіознымъ, христіанскимъ міросозерцаніемъ, чужда узкаго утилиторизма, развивающаго въ дѣтяхъ эгоизмъ, напротивъ должна сѣять въ душѣ ребенка сѣмена любви къ людямъ, какъ основу гражданской добродѣтели. Вмѣстѣ съ привітіемъ къ душѣ ребенка религіозно-нравственныхъ началъ, книга для чтенія должна развить любовь къ родинѣ, пониманіе ея настоящаго и прошлаго, для чего въ книгѣ должно отвести значительную часть для ознакомленія съ Россіей, духовными основами ея жизни, естественными богатствами, флорой, фортунной, бытовъ ея народовъ.

Переходя отъ этого общаго положенія къ разсмотрѣнію существующихъ „книгъ для чтенія“, г. Соколовъ находитъ, что однѣ изъ нихъ полезны не для крестьянскихъ дѣтей („Родное слово“), другія—не содержатъ въ себѣ серьезнаго чтенія, которое наиболѣе соотвѣтствуетъ міровоззрѣнію русскаго народа. Далѣе, переходя къ книгѣ для чтенія Одинцова и Богоявленскаго, онъ въ четырехъ бесѣдахъ дѣлаетъ подробный анализъ обѣихъ частей этой книги и приходитъ къ слѣдующему заключенію: „книги Одинцова и Богоявленскаго должны быть поставлены въ ряду немногихъ лучшихъ книгъ, изданныхъ до настоящаго времени для народныхъ школъ; а по опредѣленности своего направленія, простотѣ плана и цѣлесообразности въ достиженіи своихъ задачъ, и въ особенности по степени соотвѣтствія духовнымъ запросамъ и потребностямъ русскаго народа—онѣ стоятъ выше всѣхъ другихъ книгъ подобнаго же рода“. Такими же авторъ находитъ книги Одинцова и Богоявленскаго съ формальной стороны, со стороны стиля и языка: „Составили, говоритъ онъ (стр. 25), осторожно и умѣло выбирали отрывки и статьи изъ разныхъ другихъ книгъ для школьнаго чтенія и изъ труда извѣстныхъ авторовъ, излагавшихъ популярнымъ, плавнымъ и правильнымъ языкомъ свѣдѣнія по естествознанію, географіи, исторіи, или брали статьи назидательнаго характера у нашихъ даровитыхъ писателей, такъ что всѣ эти статьи давая знанія, служатъ въ то же время и образцами хорошаго литературнаго языка разныхъ его видовъ“.

Взглядъ г. Соколова на задачу русской школы и первой въ ней книги для чтенія въ сущности представляетъ выводъ изъ сочиненій Миропольскаго, Рачинскаго и прот. Смирнова. Если мы согласимся съ нимъ (а не согласиться нельзя), то должны будемъ признать, что книги Одинцова и Богоявленскаго наиболѣе соотвѣтствуютъ русской школѣ „безъ различія типа и вѣдомства“. Приведенное капитальное сочиненіе опытнаго педагога полагаетъ конецъ нападкамъ на эти книги тѣхъ нашихъ недоучившихся

критиковъ, которые желали бы видѣть у насъ школу антирусскую, или отрѣшившуюся отъ религіозныхъ и національныхъ представлений, что въ сущности одно и тоже. А. И. М—овъ.

Къ 50-лѣтнему юбилею со дня смерти Н. В.

Гоголя.

Слава Гоголю.

Слава русскому поэту!
Слава юмора отцу!
Слава славѣ всего свѣта!
Слава „Мертвыхъ душъ“ творцу!
Силой генія могучей
Онъ порокъ нашъ обнажилъ,
Омочилъ слезою жгучей,
Смѣхомъ грусть свою прикрылъ.
Смѣхъ доселѣ неизвѣстный,
Смѣхъ съ невольною слезой
Сдѣлалъ міру онъ извѣстнымъ;
Далъ примѣръ любви святой.
Онъ смѣялся надъ порокомъ,
Но, смѣясь, любилъ людей,
Въ немъ погрязнувшихъ глубоко,
И страдалъ душой своей.
Сынъ Украины, имъ любимой,
Онъ перомъ изобразилъ
Жизнь казаковъ въ слогѣ дивномъ;
Тайны прошлаго открылъ.
Степи родины широкой
Онъ предъ нами рисовалъ,
Мѣсяцъ, ночь съ прохладой легкой
И Днѣпра стальную даль...
Чернобровая Оксана,
Чертъ въ мѣшкѣ у кузнеца,
Бурсаки, казачка Ганна...
Все живетъ перомъ творца...
Всякъ твои творенья знаетъ,
Гоголь, нашъ родной поэтъ.
Ихъ вездѣ и всѣ читаютъ:
Ты на весь извѣстенъ свѣтъ...
Ужъ прошло теперь полвѣка,
Какъ ты умеръ. Но живетъ
Слава генія-поэта
И во вѣки не умретъ!

Воспитанникъ Литов. дух. семинаріи
Сергій Рябинскій.

1902 г. 21 февраля.

„Гоголю“.

Черезъ лѣса, черезъ поля, черезъ широкія доли
По Руси величальная пѣснь пронеслась,
Черезъ сини моря, черезъ высокія горы
Эхомъ чуткимъ по дальнимъ краямъ отдалась.
Это Гоголю славу и честь воздаютъ,—
Противъ старыхъ пороковъ онъ первый воз-
сталъ;

Это въ память ему громко пѣсню поютъ,—
Онъ порокъ, какъ палачъ, словомъ жгучимъ
каралъ.

Темной силѣ въ лицо, зло и ѣдко смѣясь,
Онъ, какъ рыцарь перчатку, насмѣшку кидалъ,
Онъ Россію любилъ; темныхъ силъ не страшась,
Съ лиходѣями смѣло въ бой смертный вступалъ.
Былъ поэтъ онъ. Украину и Днѣпръ онъ лю-
билъ,

Что взлелѣялъ его на спокойныхъ волнахъ;
Онъ казаковъ и ляховъ борьбу отразилъ
Въ вдохновенныхъ, суровыхъ Тараса чертахъ,
И полъ вѣка прошло, какъ скончался поэтъ,
Какъ не стало за правду святую борца,—
А могучая слава гремитъ безъ конца,
Залила говорливымъ потокомъ весь свѣтъ...
Пусть рокочетъ нашъ Днѣпръ перекатной волной,
Пусть прославитъ того, кѣмъ онъ былъ такъ
любимъ;

Пусть сомкнется кружокъ нашъ, и дружной
толпой
Помянетъ его гимномъ хвалебнымъ своимъ.

Воспит. Литов. дух. семинаріи

Николай Игнатовскій.

Смѣхъ поэта.

(Памяти Н. В. Гоголя).

Пороковъ грязь принявъ въ себя,
Россія годы проживала,
И жизнь свою во злѣ губя,
Совѣмъ того не замѣчала.

Но вотъ вошелъ въ нее поэтъ,
Поэтъ-пророкъ, душою чистый,
Какъ вѣчной правды яркій свѣтъ,
Какъ солнца ореоль лучистый.

Вошелъ... и дрогнулъ всей душой...
Слеза съ поэта глазъ скатилась
При видѣ родины святой,
И кровью сердце въ немъ облилось.

Неправда сильныхъ, слабыхъ стонъ,
Недѣльный шумъ толпы безумной
Въ душѣ его, какъ рѣзкій звонъ,
Волной разлились жгучей, бурной.

И обожженный, какъ огнемъ,
Онъ страшно, страшно засмѣлся...
Смѣхъ глухо, будто дальній громъ,
По всей Россіи отозвался.

Всѣмъ стало жутко отъ него,
Проникшаго въ сердца людскія:
Въ немъ голосъ эха своего
Узнали жители земные.

То не былъ смѣхъ толпы пустой,
Въ которой только зло таилось,
Но смѣхъ пророческій, святой:
Слеза поэта въ немъ свѣтилась.

Восп. Лит. дух. сем. *Константинъ Красковский.*

Виленскій Календарь на 1902 г. 19-й годъ изданія. Вильна. Стр. 431.

Вступившій въ девятнадцатый годъ своего изданія „Виленскій Календарь“ продолжаетъ выполнять свою полезную задачу—служить для населенія Западнаго края одновременно и необходимымъ справочникомъ, и поучительнымъ чтеніемъ. Соотвѣтственно этому, настоящій выпускъ какъ и предыдущіе, распадается на два отдѣла: справочный, куда относятся и всѣ календарныя свѣдѣнія, и литературный, состоящій изъ нѣсколькихъ статей и характеристикъ литературнаго характера, но имѣющихъ отношеніе къ вопросамъ западно-русской жизни.

Въ числѣ послѣднихъ, прежде всего, слѣдуетъ отмѣтить рядъ некрологовъ замѣчательныхъ дѣятелей края, изъ которыхъ болѣе всего выдаются обстоятельныя статьи: А. Виноградова—„Генералъ-адъютантъ Виталій Николаевичъ Троцкий“—прекрасная характеристика покойнаго Виленскаго генералъ-губернатора, и Ю. Крачковскаго—„Иванъ Петровичъ Корниловъ“—краткая характеристика жизни и дѣятельности этого выдающагося замѣчательнаго дѣятеля русскаго просвѣщенія въ краѣ и рѣдкаго патріота. Обѣ статьи отличаются всѣми достоинствами этого рода произведеній.

Изъ слѣдующихъ статей, заслуживающихъ особеннаго уваженія, слѣдуетъ еще отмѣтить „Муравьевскій Музей въ Вильнѣ“, представляющую подробный очеркъ положенія этого памятника муравьевскихъ временъ, воздвигнутаго по инициативѣ послѣдняго Виленскаго генералъ-губернатора; затѣмъ А. Миловича; „Освобожденіе крестьянъ Сѣверо-Западнаго края и поземельное устройство ихъ при графѣ М. Н. Муравьевѣ о достоинствахъ которой бесполезно говорить въ виду, извѣстности имени ея автора, и А. Вѣлецкаго—Со-

рокалѣтіе русской начальной школы въ Сѣверо-Западномъ краѣ“. Послѣдняя статья весьма цѣнная и обстоятельная выпущена авторомъ въ отдѣльномъ изданіи.

Кромѣ перечисленныхъ статей въ настоящемъ выпускѣ помѣщенъ еще очеркъ г. Турцевича о „Трокскомъ замкѣ“ и обычные очерки г. Капцевича—„О посадкѣ деревьевъ и свѣдѣнія по гигиенѣ“—доктора Свидерскаго.

Къ календарю приложены два портрета (генерала Трокскаго и И. П. Корнилова) и видъ Трокскаго замка.

Вышла въ свѣтъ: **Памятная книжка здоровья. Стѣныя таблицы для Чайныхъ Библиотекъ и школь**, сот. Профессоромъ И. А. Сикорскимъ. Изданіе Юго-Западнаго Ообщества Трезвости. Складъ Изданія: Кіевъ, въ Чайной Юго-Западнаго Общества Трезвости, на Львовской (Сѣвнй) Площади. Цѣна таблицъ, наклеенныхъ на картонѣ, 75 коп. съ пересылкой.

СОДЕРЖАНІЕ ТАБЛИЦЪ:

Табл. I. Сохраняйте жизнь, здоровье и чистую совѣсть!

Табл. II. Вѣсы. Провѣрка здоровья.

Табл. III. Пища.

Табл. IV. Пищевыя порціи и раціоны.

Табл. V. Ёда и питье.

Табл. VI. Свѣтъ. Воздухъ. Вода. Жилище. Одежда.

Табл. VII. Чистота тѣла.

Табл. VIII. Трудъ, сонъ, отдыхъ, праздники.

Табл. IX. Вино и спиртные напитки.

Табл. X. Табакъ.

Табл. XI. Чай.

Табл. XII. Хорошая и дурная жизнь.

КОЛОКОЛЬНЫЙ ЗАВОДЪ

А. Владковскаго

въ гор. Венгровѣ, Сѣдлецкой губ.

Отливаетъ новыя и переливаетъ разбитыя колокола всякаго вѣса. 12—9

Редакторъ Каѳедраальный Протоіерей
Іоаннъ Хотовицъ.